

КРИТИКА «МЕТАФИЗИКИ СУБЪЕКТИВНОСТИ» В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

И. А. Девайкин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 5 марта 2021 г.

Аннотация: в статье указывается, что, с одной стороны, тема критики субъекта является одной из ведущих в трудах Хайдеггера, с другой – самим философом данный сюжет не всегда систематически проясняется. Реконструируется хайдеггеровское понимание «метафизики субъективности». Исследуются основные черты критики субъекта в контексте «поворота» от фундаментальной онтологии к философии события. Устанавливается, что «ранний» Хайдеггер проводит деструкцию субъекта посредством обращения к *Dasein*. Анализируется то, каким образом, в «поздний» период, – развивая концепты «четверицы» и события, – философ переходит к де-конструкции субъекта.

Ключевые слова: Хайдеггер, критика субъекта, *Dasein*, событие.

Abstract: the article points out that, on the one hand, the topic of criticism of the subject is one of the leading ones in Heidegger's works, on the other hand, this them is not always systematically clarified by the philosopher himself. Heidegger's understanding of the «metaphysics of subjectivity» is reconstructed. The article examines the main features of criticism of the subject in the context of «the turn» from the fundamental ontology to the philosophy of the event. It is established that the early Heidegger conducts the destruction of the subject by referring to *Dasein*. The author analyzes how in the «late» period, developing the concepts of the fourfold and the event, the philosopher proceeds to the de-construction of the subject.

Key words: Heidegger, criticism of subject, *Dasein*, event.

Точка зрения Хайдеггера на субъект сегодня чрезвычайно влиятельна. Современный философ Г. Харман, считающий немецкого мыслителя «ведущим философом XX века» [1, с. 171], под воздействием хайдеггеровской критики субъекта создает философию нечеловеческих объектов. Другой ныне живущий философ Р. Брассье, напротив, прямо противопоставляет свое учение о человеческом субъекте Хайдеггеру, поскольку считает последнего самым значительным критиком субъективистского «метафизического волюнтаризма» [2, р. 471]. Раз сегодняшний философский дискурс находится в активном диалоге с хайдеггеровской критикой человеческого субъекта, то актуальным становится прояснение позиции немецкого философа по этому вопросу.

Кроме того, данный сюжет нуждается в исследовании в силу следующих обстоятельств. Во-первых, в качестве самостоятельной темы, критика субъекта не всегда ясно эксплицируется Хайдеггером, хотя постоянно имплицитно сопровождает его тексты. Во-вторых, мыслителем не

достаточно раскрывается трансформация критики субъекта в контексте перехода от фундаментальной онтологии к философии события.

Хайдеггеровский образ «метафизики субъективности»

Хайдеггер понимает под «метафизикой субъективности» новоевропейского человеческого субъекта. Метафизика постулирует основание, которое обосновывает самоё себя и дает основание всему сущему. В Новое время таким основанием становится человек, которого Хайдеггер понимает как «субъекто-вещь в ... пустоте безмирного бытия» [3, с. 218], независимую как от вещей, так и от других людей. Автономность от сущего, способствует формированию представления о человеке как об идеальном и бесконечном субъекте. Кроме того, метафизика стремится отличить человека от эмпирического и конечного, т. е. от материального мира. Вне-мирный статус позволяет субъекту быть прозрачным для самого себя, что культивирует методы рефлексии и самоанализа, которыми субъект обращается с сущим. Вместе с тем для метафизической субъективности характерны принципы методизма и гносеологизма, авторитет которых растёт вместе с научными и машиностроительными успехами человека. Также в рамках данной парадигмы предписывается следовать понятийной строгости, поскольку язык в метафизике играет инструментальную роль и служит для выражения мысли субъекта. Язык поэтому, как и любое другое сущее, оказывается транспарентен для субъективной рефлексии.

Новоевропейский субъект всё сущее делает своим предметом. Хайдеггер пишет, что метафизическая субъективность – это «основополагающая достоверность, всякий раз обеспечиваемая, сопредставленность представляющего человека рядом с представляемым, т.е. опредмеченным человеческим и внечеловеческим сущим» [4, с. 60]. Существуящим при таком подходе является только то, что представляется человеческим субъектом в качестве объекта. А истина в этой парадигме «есть достоверность» [там же, с. 121] представления, т. е. отрефлексированная мысль самого субъекта.

Хайдеггер пишет: «до Декарта уже видели, что представление и его представленное отнесены к представляющему Я» [там же, с. 126], – а поэтому и метафизическая субъективность уходит корнями в начало западной философии. Поскольку для Хайдеггера «вся метафизика характеризуется субъектностью» [5], значит, уже Платон, спутав бытие с сущим, опредметил бытие и противопоставил ему мышление. В целом, история метафизической субъективности выглядит так: обретя свое начало в греческой философии, она оформилась в учениях новоевропейских мыслителей и, наконец, подошла к своему историческому завершению в работах Ф. Ницше и Э. Гуссерля.

Dasein и деструкция субъекта

Ранний Хайдеггер проводит деструкцию (критику расхожего понимания и восстановление исходного смысла) новоевропейского субъекта посредством обращения к Dasein.

Dasein есть бытие-в-мире, что означает: Dasein не изолирован от условий, внутри которых он себя изначально обнаруживает, т. е. в отличие от субъекта, Dasein «пришит» к сущему. Раз так, то Dasein, до известной степени конституирован отличным от себя сущим. Хайдеггер пишет: «Dasein от-свечивает, отражаясь от вещей» [6, с. 201]. Очевидно, что новоевропейский субъект не мыслил себя настолько радикально погруженным в контекст.

«Понимание», свойственное Dasein, Хайдеггер противопоставляет субъективному «познанию». Философия, которая помещает человека вне вещей, создает иллюзию того, что субъект является реципиентом вещей, а потому его удел в том, чтобы проверять свои мысли и чувства посредством рефлексии и самоанализа. Для Dasein эти процедуры, отвлеченные и не соприкасающиеся с самими вещами, вторичны в отношении изначально онтологического «понимания» сущего.

Истина в метафизике субъективности является тем, в чем субъект рефлексивно удостоверился как в принадлежащем ему устойчивом представлении. Для Dasein же истина – это истинствование, практика понимания бытия. Утрачивая позицию оценивания по отношению к сущему, столь свойственную человеческому субъекту, Dasein дает сказать собой бытию, и таким способом истинствует. Кроме того, в отличие от субъекта, Dasein не абсолютен и идеален, а конечен и смертен. Постулат абсолютного субъекта, равно как и вечных истин, считает Хайдеггер, принадлежит «к далеко еще не радикально выскобленным остаткам христианской теологии внутри философской проблематики» [3, с. 262].

Важным, в контексте критики субъекта, для раннего Хайдеггера является вопрос деструкции метафизической интерпретации времени. Неверно, по мнению философа, представлять время как последовательность точек «теперь», где прошлое всегда уже прошло, а будущее никогда еще не наступило. Такое время «есть», Хайдеггера же интересует время, которое «не есть, а временит» [там же, с. 328]. Время здесь, в отличие от времени трансцендентального субъекта, во-первых, трехчастно-едино, во-вторых, производяще-воспринимающее. Это означает, что, с одной стороны, время состоит из переплетения трех моментов, всякий раз обнаруживаемых Dasein в любом настоящем, с другой – время продуцирует слепой чувственный материал и само же его оформляет в конкретную данность.

Если верить комментаторам и не вдаваться в детали, то можно утверждать, что аналитика Dasein, как и концепция времени, не свободна от влияния трансцендентализма и метафизики субъективности. Хайдеггеровский «поворот» означает попытку преодолеть эти трудности, для этого философ усиливает критику, переходя от деструкции субъекта фактически к деконструкции [7, с. 22].

Событие и деконструкция субъекта

Поздний Хайдеггер обращается к рассмотрению языка и искусства, также подробно исследует историю метафизики субъективности. Кроме

этого, философ вводит концепт «четверицы» и события, которые направлены на подрыв господства субъекта.

Язык, согласно Хайдеггеру, – это то, что больше субъекта. В метафизике язык контролируется субъектом и является инструментом для выражения мыслей. Хайдеггер, напротив, исходит из того, что человек «отдается языку, а не подчиняет его себе, не овладевает им» [8, с. 375]. «Язык не является человеческим продуктом» [9], наоборот, человек – конструктор языка. Человек слышит язык языка, а «слышание есть прежде всего *допущение самосказывания*, уже содержащего в себе всякое восприятие и представление» [4, с. 267]. Рецептивность, наивно приписываемая метафизическому субъекту, «возникает из внутреннего динамизма языка, а не из языковых ресурсов субъекта» [10].

Деконструкция субъекта означает, что для прояснения бытия анализ человека больше не становится приоритетным. В поздний период Dasein «не является главным предметом рассмотрения, и не служит проводником смысла. Фокус смещен на искусство и художественное произведение» [11]. Хайдеггер отдает предпочтение поэзии. Метафизическое представление о свободном субъективном творчестве поэта, по мнению Хайдеггера, неверно, поскольку художник есть медиум языка, но не его создатель. Так, через поэта говорит язык языка, который Хайдеггер называет сказом. «Поэт должен отречься от того, чтобы иметь в своей власти слово как изображающее имя для установленного им сущего. Отречение как отказ себе в этой власти есть некий сказ, высказывающий себя» [4, с. 307], – пишет философ.

Метафизика принуждает к понятийному мышлению, Хайдеггер противопоставляет ей метафорический способ философствования. Мыслитель отходит от понятийной строгости, к которой стремился в ранний период. Теперь он использует плавающий и нефиксированный смысл слов, что, по его мнению, позволяет проступить бытию.

Кроме того, философ усиливает критику методизма, ведь метод – это «название обеспечивающего, покоряющего подхода к сущему как к противостоящему, чтобы удостоверить его как объект для субъекта» [12, с. 104]. За пределами метафизики «искание новых путей» [там же] для господства над сущим перестает быть решающим, а потому активность субъекта в отношении сущего излишня и даже опасна. Объект и предмет создаются субъектом, оперирующим с вещами методично, в противоположность этому бытие имеет место вне метода.

Поздний Хайдеггер вводит «четверицу», которая предполагает, что люди, боги, земля и небо сущностно зависят от вещи как вещи. Не углубляясь в этот непростой для интерпретации концепт, отметим важное для нас: ни одна из четырех инстанций, включая человека, не является центром, продуцирующим смыслы. Кроме того, если для метафизической субъективности существующим является то, что мыслится в качестве изолированной тождественной явленности, то в четверице «ни один из четырех не окаменевают в своей обособленной отдельности» [4, с. 324], т. е. все они кружатся друг вокруг друга. В поддержку тезиса о децентра-

ции позиции человека у Хайдеггера можно найти и такое высказывание: «Субъект – т. е. само по себе подлежащее – это камни, растения, звери ничуть не в меньшей мере, чем люди» [там же, с. 90].

Поздний Хайдеггер вводит концепт события и фундирует в нем рассмотренные нами выше феномены. Так, четверица не столько существует, сколько пребывает, где «пребывание... не просто постоянство чего-то наличного», а «пребывание есть событие» [13, с. 321]. В свою очередь, и «существо языка, как показывающий сказ, покоится в событии» [там же, с. 270]. Более того, «событие говоряще», и «сказ есть способ, каким говорит событие». Таким образом, не человек говорит, но само событие сказывается языком. Кроме четверицы и языка, Хайдеггер считает, что и время имеет основание в событии. Ранний Хайдеггер рассматривал время в качестве сущности *Dasein*. Теперь время принадлежит событию, а трехчастная структура времени временится событийно.

«Событие сбывается» [13, с. 406], а не существует. Сущее существует и находит основание в мерцании и игре события. Философия события противопоставляется принципам тождества и достаточного основания, из которых исходит метафизика субъективности. Нетождественность события, по мысли философа, преодолевает тождество метафизики. «Существо тождества есть собственность события» [там же], потому всё сущее, кажущееся тождественным, на самом деле, фундированно в нетождественности. Само же событие не нуждается в основании, поскольку оно есть безосновная бездна. Событие подрывает структуру представления метафизической субъективности, Хайдеггер пишет, что «мы никогда не можем поставить событие перед собой, ни как некое “напротив нас”, ни как всё объемлющее. Поэтому представляюще-обосновывающее мышление... мало отвечает событию» [там же, с. 405].

Событие свидетельствует об историческом завершении забвения бытия, а следовательно, и об окончании человеческой субъективности как одной из форм европейской метафизики. В противовес этому, мышление, отправляющееся из другого Начала, способно осмыслить событие за счет, во-первых, бытийно-исторического исхода метафизики, во-вторых, понимания своей зависимости от современного посыла бытия.

Таким образом, нами были установлены основные черты хайдеггеровского понимания «метафизики субъективности». Критику человеческого субъекта мы рассмотрели в контексте перехода от фундаментальной онтологии к философии события. Выяснилось, что в ранний период метафизика субъективности подвергалась деструкции с позиции *Dasein* как бытия-в-мире: Хайдеггером опровергались вне-мирность и идеальный характер субъекта. Кроме того, философом критиковалось новоевропейское понимание истины и гносеологическая установка субъекта. Решающую роль для раннего Хайдеггера играл концепт времени, который подрывал трансценденталистское понимание времени.

В поздний период, как было установлено, Хайдеггер расширяет критику субъекта, включая в поле своего рассмотрения язык и искусство. Также философ критикует методизм и понятийное мышление. Кроме

того, Хайдеггер интерпретирует завершение метафизики субъективности как исход забвения бытия; а современный исторический посыл бытия рассматривает как то, что принуждает мышление вступить в диалог с бытием. После «поворота» основным концептом, опровергающим субъекта, становится «четверица», и особенно – событие. Именно событие определяет изначальную зависимость мышления от бытия (впрочем, как и бытия от мышления). Хайдеггеровское событие принуждает мышление выйти за пределы законов тождества и достаточного основания, что также означает переступить границу метафизики субъективности.

Литература

1. Харман Г. Спекулятивный реализм : введение / Г. Харман ; пер. с англ. А. А. Писарева. – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 290 с.
2. Brassier R. Prometheism and its Critics / R. Brassier // #Accelerate : The Accelerationist Reader : Ubranomic. – 2014. – P. 467–489.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина. – М. : Академ. проект, 2013. – 460 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
5. Carr D. The question of the subject : Heidegger and the transcendental tradition / D. Carr // Human Studies. – 1995. – № 17. – P. 403–418.
6. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А. Г. Чернякова. – СПб. : НОУ ВРФШ, 2001. – 446 с.
7. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью ; пер. В. Е. Лапицкого. – СПб. : Machina, 2003. – 184 с.
8. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному : новая онтология XX века / П. П. Гайденко. – М. : Республика, 1997. – 495 с.
9. Taylor C. Heidegger on language / C. Taylor // Dreyfus H. L. (eds.) A companion to Heidegger. – Malden : Blackwell Publishing, 2005. – P. 433–455.
10. George S. K. The Self in Exile : Heidegger's Destruction of Subjectivity / S. K. George // Journal of Indian Council of Philosophical Research. – 2015. – № 32. – P. 183–197.
11. Mansbach A. Heidegger's Critique of Cartesianism / A. Mansbach. – URL: <http://www.bu.edu/wcp/Papers/Cont/ContMans.htm>
12. Хайдеггер М. Ницше и пустота : пер. с нем. / М. Хайдеггер. – М. : Алгоритм, 2018. – 148 с.
13. Хайдеггер М. Онто-тео-логическое строение метафизики / М. Хайдеггер // Тождество и различие / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А. Денежкина. – М. : Логос, 1997. – С. 29–59.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Девайкин И. А., аспирант кафедры онтологии и теории познания

E-mail: igor.devaykin@mail.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Devaykin I. A., Post-graduate Student of the Ontology and the Theory of Knowledge Department

E-mail: igor.devaykin@mail.ru